

Вскоре официант принёс три порции мороженого — мягкое, белое, сладкое мороженое в изящных стеклянных бокалах. Вершинка мороженого горделиво вздымалась вверх, вокруг были разбросаны орехи и разноцветная посыпка. Три маленькие ложки в форме лепестков были воткнуты в мороженое, пёстрые и невероятно красивые.

Цзян Юй, опустив голову, усердно черпал ложкой и с аппетитом ел большими кусками. Ложки-лепестки звонко стучали о стеклянные бокалы, и наконец ему стало казаться, что ситуация не такая уж неловкая.

У Тан Сяотана загорелись глаза.

Вершинка мороженого!

Самая вкусная вершинка мороженого!

Когда он ещё был мармеладным мишкой, то бесщётное количество раз мечтал, чтобы, как те милые парочки на улице, отдать самую вкусную вершинку мороженого своему хозяину!

Тан Сяотан украдкой взглянул на хозяина.

Сы Ханьцзюэ по-прежнему бесстрастно смотрел вниз, где люди уже с жаром поднимали таблички, соревнуясь между собой, атмосфера накалилась.

Взор Тан Сяотана был полностью сосредоточен на стоящем перед ним мороженом. Его чёрные зрачки слегка сошлись к центру, отчего он выглядел невероятно мило. Маленькой ложкой-лепестком он с особой осторожностью поддел дрожащую вершинку мороженого, с ювелирной точностью, словно пинцетом переносил алмаз, медленно переместил ложку в бокал с мороженым Сы Ханьцзюэ.

Заметив краем глаза мелкие движения Тан Сяотана, Сы Ханьцзюэ внезапно обернулся.

Взгляд мужчины опустился, зрачки дрогнули, и он вдруг понял, что это.

Вершинка мороженого.

Тан Сяотан с ожиданием описывал ему своё желание — как другие влюблённые, вместе гулять под солнцем по улицам, вместе есть мороженое, а самую вкусную вершинку отдать хозяину.

Так долго мечтал — в тот золотистый солнечный полдень Тан Сяотан, спрятавшись в нагрудном кармане, вытянул ручонку в воздух и изо всех сил, насколько хватило сладости, нарисовал огромный круг.

Каждый счастливый миг с хозяином, каждое дело, которое нужно сделать вместе, — конфетка ждал этого так долго, так долго.

В глазах Сы Ханьцзюэ мелькнула усмешка, он безмолвно принял вершинку мороженого с маленькой ложки.

— Спасибо.

Тан Сяотан хихикнул.

Цзян Юй опустил голову, размышляя о прекрасной любви.

Неизвестно, когда же такая любовь свалится на его собственную голову.

Сладкая, ароматная, ледяная вершинка мороженого коснулась языка, и нервы Сы Ханьцзюэ, натянутые как тетива лука, наконец расслабились.

Внизу только что продали один лот, ведущий громко поздравил покупателя, аплодисменты и ликующие возгласы создавали шумную атмосферу.

Тан Сяотан, увидев, как хозяин съел ту вершинку мороженого, сладко улыбнулся.

Внезапно раздался возглас изумления. Гу Пэна, которого тащили несколько охранников, словно одинокий волк вскочил на сцену, выхватил у ведущего микрофон и хриплым голосом проревел, грохоча по всему залу:

— Сы Ци! Ты, сволочь! Трус! Выходи! Выходи, если не боишься!

Голос Гу Пэна, подобный раскату грома, прокатился по всему залу. На первом этаже началась суматоха, охранники и обслуживающий персонал попытались стащить его со сцены, но Гу Пэн, упрямый как телёнок, обхватив микрофон, продолжал орать.

Тан Сяотан мгновенно выпрямился. Это же большой друг!

Это Гу Пэн!

Взгляд подростка мгновенно устремился к Цзян Юю, но тот отвёл глаза, наблюдая за выражением лица своего босса.

— Босс, это?

Сы Ханьцзюэ стоял у маленького окна ложи, его взгляд устремился вдаль.

— Нам не нужно вмешиваться.

Цзян Юй будто озарился, казалось, он наконец понял намёк Сы Ханьцзюэ, и словно намеренно сказал напряжённо сжавшему личико маленькому леденцу:

— Как только появилось то видео, неизвестно, сколько людей следят за Гу Пэном. К тому же у того очень пессимистичный настрой... Босс защищал Гу Пэна так долго, уже проявил предельную доброту и долг. Если мы сейчас вмешаемся, это будет открытым вызовом Сы Чэну, что никому не пойдёт на пользу.

Тан Сяотан, уже собравшийся сбежать, слегка удивился, его глаза, подобные оленьим, расширились.

— А?

Цзян Юй развёл руками.

— Гу Пэна кто-то прикрывает. Уже дошло до такого, наверняка вмешаются.

Брови Тан Сяотана сдвинулись, на нежной молочно-белой коже между ними образовалась маленькая складочка, в его взгляде смешались недоумение и тревога.

Внизу Гу Пэн выкрикивал оскорбления, надрывая душу, выкрикивал, выкрикивал и не

выдержал, разрыдался. Кто-то узнал его, сдержанный смешок постепенно нарастал, пока, наконец, все не разразились громким хохотом.

— Это же тот стример?

— Из деревни?

— Хотел примазаться к семье Сы...

— Разве Сы Ци не здесь? Почему до сих пор не выходит?

— Куда же семье Сы теперь девать своё лицо?

— Какое тебе дело? Нам бы спектакль посмотреть.

Смуглое лицо Гу Пэна от стыда и гнева покраснело, по телу выступил горячий пот, и он растерянно застыл на сцене.

Сы Ци определённо здесь!

Но, оглядевшись, он видел, что под светом эти благородные и изысканные тени словно призраки, лица всех были ярко-белыми пятнами, лишь чёрные зрачки смотрели на него, а красные рты издавали злорадный смех. Гу Пэну было так неловко, что всё тело горело, он тяжело дышал.

Это унижение было больнее, чем стоять на коленях перед Сы Ци и умолять его.

Охранники грубо скрутили ему руки, ругаясь:

— Ты хоть посмотри, кто ты такой! Кому ты нужен!

— Я.

Два тихо произнесённых слова ошеломили всех.

Мужчина в белом костюме поднялся среди толпы и твёрдо посмотрел на Гу Пэна на сцене.

— Я владелец «Летучей рыбы», начальник Гу Пэна, Дин Фушэн.

Среди людей снова пробежал шёпот. Сквозь бесчисленные взгляды Гу Пэн растерянно встретился глазами с Дин Фушэном, но тот не выдержал и с отчаянием закатил глаза.

Он был немного младше Сы Ханьцзюэ, десять лет назад в одной МОВА-игре трижды подряд выиграл чемпионат, прославившись на международных серверах, победив игрока топ-1, и до сих пор оставался легендой в мире игр.

Только фанаты не знали его настоящего имени, и тем более не подозревали, что бывшая легенда киберспорта после завершения карьеры стала крупным бизнесменом.

Возможно, из-за ранней славы, Дин Фушэн начал играть в игры с подросткового возраста и только после завершения карьеры смог продолжить учёбу, совмещая её с бизнесом, и неожиданно преуспел.

После того как он разбогател, многие пытались выяснить его происхождение, но ничего не

могли узнать.

Пережив больше жизненных невзгод, чем сверстники, в облике Дин Фушэна была неприсущая его возрасту степенность, но внутри он оставался азартным и любящим побеждать молодым человеком. Эта легкомысленность таилась под оболочкой красивого лица и рвалась наружу при встрече с Гу Пэном.

Он с насмешливой улыбкой смотрел на остолбеневшего Гу Пэна, ему было немного смешно, и он развёл руками.

— Малыш обиделся, пришёл искать справедливости. Извините, прошу понять.

Гу Пэн задрожал губами.

Это же Дин Фушэн. Тот, с кем он сразу нашёл общий язык в игре, кто дал ему работу, обучал его, наставлял, кто когда-то всей душой желал ему добра и в итоге получил от него жестокую взбучку.

Жаль, что доброту Дин Фушэна он осознал только тогда, когда его самого уже загнали в угол, доведя до мысли о самоубийстве.

Сердце болело от стыда, на глазах у Гу Пэна выступили слёзы, он отвернулся и грубо вытер их рукавом.

Дин Фушэн не выдержал и снова закатил глаза.

На глазах у всех он поднялся с места, устремив взгляд на Гу Пэна, шаг за шагом поднялся на сцену и под возгласы изумления схватил руку Гу Пэна в свою ладонь.

Гу Пэн отвёл глаза, вся смелость, с которой он ворвался в зал, чтобы потребовать справедливости, мгновенно испарилась.

Дин Фушэн кашлянул, отодвинул остолбеневшего ведущего и охранников и, подняв глаза на одну из лож на третьем этаже, лениво произнёс в микрофон:

— Господин Сы, человек уже устроил здесь сцену, а вы всё ещё собираетесь прятаться, как черепаха?

— В контракте чёрным по белому написано, что восемьдесят миллионов штрафа выплатит компания вашего сына!

— Когда вы собираетесь вернуть мне долг?

— Если не вернёте, я отправлюсь в суд!

Ведение себя было просто неподобающим для серьёзного бизнесмена.

Третий этаж.

Сы Чэн с ненавистью и разочарованием бросил взгляд на своего сына, стоявшего рядом с пренебрежительным выражением лица, и понизив голос, прошипел:

— Я же велел тебе разобраться с ним!

Сы Ци злобно выкрикнул:

— Я не могу его найти! Неизвестно, где он прячется! Может, дядя спрятал его!

<http://bllate.org/book/15589/1395488>